

Власти итальянской Флоренции запретили туристам есть

в историческом центре города. Теперь всякого, кто рискнет перекусить на ходу на улицах Виа де Нери, Пьяцца дельи Уффици, Пьяцца дель Грано и Виа делла Нинна, будут оштрафованы на 500 евро

Дубай. Замок на золотом песке

«На песке растет город без сердца, лишенный общества коренных народов и культурных корней...»

•ЗАПИСКИ
ПУТЕШЕСТВЕННИКА•

В Дубае я впервые оказался благодаря Линде, моей Пенелопе. Жена терпеливо ждала возвращения мужа из дальних странствий, чтобы на отдых непременно отправиться вдвоем. Сначала мы побывали на Бали, а завершили круиз в Арабских Эмиратах. Где я ловил себя на мысли, что будто бы оказался на другой планете.

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ, ПИСАТЕЛЬ,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОДЪЕМНИК «ТРУДА»

Лоуренс Осборн, «мегаполис настолько переполнен крайностями и противоречиями, словно взялся намеренно продемонстрировать границы недопустимого, позорного гротеска». Город превратился в футуристический кошмар, полностью подчиненный Книге рекордов Гиннеса, неофициальной конституции эмирата.

Золотой фасад часто скрывает неприглядные задворки. Подобно тому как в Древнем Египте рабы веками возводили пирамиды для фараонов, сотни тысяч индусов и пакистанцев за жалкие зарплаты в одном поколении построили Манхэттен в пустыне. Эта армия азиатских рабочих обитает в гетто на окраине города. Их лачуги являются собою резкий контраст с хоромами почти божественной касты этнических арабов, внуков неграмотных бедуинов. Я разговаривал с служаками Филиппин, которые регулярно подвергаются насилию. На улице местные жители прилюдно никак не выказывают расположения слабому полу, поскольку внебрачный секс грозит уголовным наказанием. При этом в Дубае официально числится 30 тысяч проституток со всего мира, и, конечно, их услуги предназначены не только туристам. Все это однажды может взорвать миф о Дубае, созданный на протяжении последних десятилетий.

Наконец, есть еще одна сторона монеты. Это авторитарный режим, репрессии против активистов демократии, произвольные аресты и даже пытки. На эти вещи ЕС время от времени вежливо обращает внимание, призывая власти ОАЭ с уважением относиться к общечеловеческим ценностям. Но нефтяные доллары были и остаются козырной картой в мировой политике.

Сегодня Дубай, разорванный между патриархальными традициями бедуинов и сказочно озолотившимися шейхами, между религиозным радикализмом и экстремизмом, ищет свою собственную идентичность. Мой друг Беата Тышкевич метко сравнила эмират с бриллиантом, побывавшим в руках опытного ювелира. Граненый камень сияет на перстне, создавая неповторимый шарм, а тыльная сторона скрывает царапины и сколы.

P.S. Думаем, не все согласятся с таким взглядом на «замок на золотом песке». Многие побывавшие в Эмиратах уезжают просто ошеломленными – размахом, богатством, новейшими технологиями. Дубай называют городом XXI века. Тем интереснее взглянуть на роскошь глазами давнего автора «Труда», известного путешественника Яцека Палкевича. В чем-то согласиться, с чем-то поспорить... ■

Мифический небоскреб «Бурдж-эль-Араб», в просторечии «Парус», вопреки законам природы и человеческим суевериям

вырос, как сказочный замок на песке, намытом со дна морского. Линда была совершенно очарована восточным великолепием, как и тысячи обитателей семизвездочного отеля. Дубай, самый быстрорастущий мегаполис Эмиратов, каждый день пытается доказать миру, что он не имеет себе равных. Здесь все должно быть больше и лучше, чем где бы то ни было на планете. Девиз драгоценного камня пустыни говорит сам за себя: «Удивление, ослепление и обаяние». Дубай стал эталоном новых тенденций в глобальном туризме. Невероятный коктейль показной роскоши, восточного колорита и новейших достижений архитектуры XXI века заряжает энтузиазмом впечатлениями любителей экзотики.

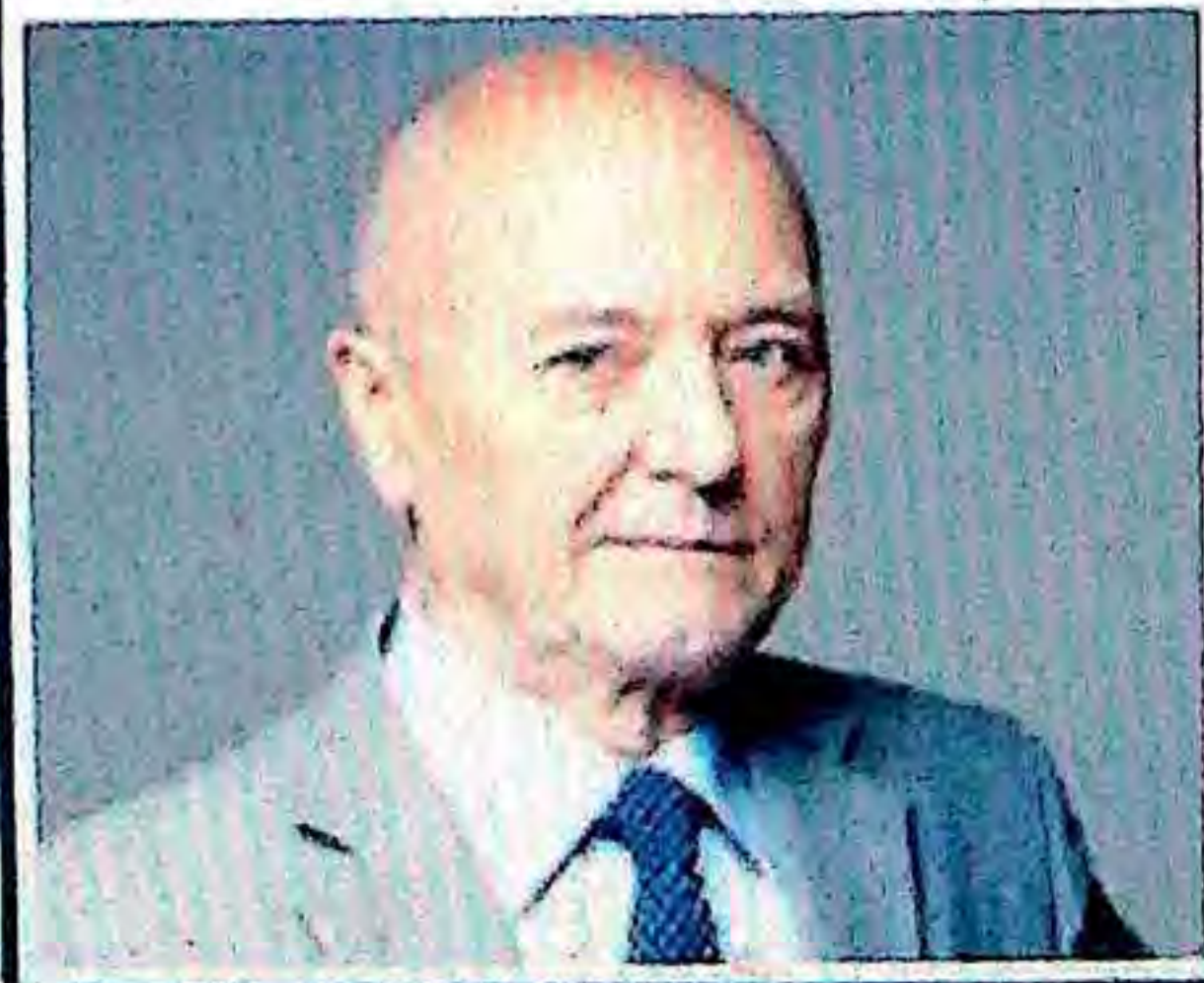
Эта сказка на морском берегу безводной пустыни в представлении обывателей связана с нефтяными богатствами. Но так было вчера, а сегодня это уже миф. В этот офшор инвесторы слетаются как мухи на мед. Реальный источник дохода – местная казна – финансовый сектор, воздушный транспорт, туризм. Но прежде всего – самый дорогой в мире рынок недвижимости. Миллиардерами и мультимиллионерами покупают апартаменты и свято верят, что уж этим-то вложениям не грозят санкции, ни «цветные революции».

Что же такое сегодня Дубай на самом деле – синоним богатства и шопинга, сказочных праздников, амбиций сильных мира сего? Я не раз возвращался на берег Персидского залива, чтобы разгадать эту загадку. Найти объяснение удивительному природному, хозяйственному и культурному феномену.

Развитие за счет нефтеносных песков привело к созданию неоднозначной экономической мо-

ОБ АВТОРЕ

Яцек ПАЛКЕВИЧ – неутомимый путешественник, прекрасный репортер и писатель из Польши, объездивший и обошедший чуть ли не всю нашу планету. Член Русского географического общества и Королевского географического общества в Лондоне. В мире он широко известен как основатель первой в Европе Школы выживания. Побывал с экспедициями в разных уголках планеты, исследовал культуру разных народов, в том числе исчезающих этнических меньшинств. В 1994 году при поддержке газеты «Труд» Палкевич организовал экологическую экспедицию по Красноярскому краю в составе космонавтов из пяти стран. Он же под флагом Российского географического общества совершил последнее географическое открытие XX века: под его руководством международная экспедиция нашла исток великой реки Амазонки. У Яцека Палкевича свой – очень интересный и пристальный – взгляд на вещи, кажущиеся нам обыденными...

дели, которую иногда рассматривают как пример для подражания. Казалось бы, чего проще – брать нефтяные доллары и вкладывать их в медицину, образование, социальную инфраструктуру. Но нельзя не замечать, что сырьевое благополучие оборачивается отчуждением, обезличиванием человека и того места, в котором он живет. За фасадом сказки «Тысячи и одной ночи» скрывается гигантская строительная площадка, где работа не прекращается ни на час.

На песке растет город без сердца, лишенный общества коренных народов и культурных корней, с как будто разреженной, не существующей в природе, какой-то марсианской атмосферой. В помпезном доме не видно членов семьи, которые были бы любимицей своего лица как родное и незаменимое. Из сотни обитателей небоскребов, растущих как грибы после дождя, 90 – приезжие, которые рано или поздно уйдут.

На пиршестве излишеств чего-то не хватает – что, возможно, не сразу бросается в глаза в Европе, но исключительно важно для качества жизни. В Берлине, Москве, Кракове или Риме местный житель чувствует себя как дома, даже если на улицах много мигрантов. Но про Дубай этого точно сказать нельзя. Как заметил британский писатель